

Спустя два часа пир завершился. Сяо Люй сначала проводил чиновника Ляо, а затем разыскал Цяо Цзю. Едва они встретились, Сяо Люй с виноватым видом произнес:

— Брат Цяо, я был так занят, что совсем не уделял вам внимания! Пожалуйста, не держите на меня зла.

С этими словами Сяо Люй вознамерился сосложить руки в извинительном поклоне по обычаю сунцев.

Разве мог Цяо Цзю позволить ему кланяться? Он поспешно подхватил Сяо Люя под локти и ответил:

— Что вы такое говорите, господин Сяо! Для меня, скромного Цяо, уже великая честь просто присутствовать на этом пиру и видеть столько важных персон — не иначе как предки благословили! Сегодня я поистине расширил свой кругозор. Признаться честно, собираясь вести дела в управе Сицзинь, я навел кое-какие справки. Тот почтенный господин, что восседал во главе стола... Не господин ли это Сяо Чжэнь?

Сяо Люй едва заметно улыбнулся, не в силах скрыть гордости:

— Истинно так, это левый пинчжан чжэнши управы Сицзинь, господин Сяо Чжэнь.

Цяо Цзю округлил глаза:

— Так это и впрямь господин Сяо!

Сяо Люй усмехнулся:

— Мы с господином Сяо приходимся друг другу дальней родней, и он уже многие годы оказывает мне покровительство.

Цяо Цзю непрестанно кивал, прекрасно понимая намек. Они переглянулись и без слов поняли друг друга. Цяо Цзю и подумать не мог, что покровителем Сяо Люя окажется сам левый пинчжан чжэнши управы Сицзинь, господин Сяо Чжэнь!

В управе Сицзинь располагались Усадьба Левого канцлера и Усадьба Правого канцлера. Высочайшими по чину и обладающими наибольшей властью чиновниками здесь были Левый и Правый канцлеры, а сразу за ними следовали левый и правый пинчжан чжэнши. Неудивительно, что Сяо Люй, узнав, как Елюй Цзи перехитрил Цяо Цзю и задерживает его товар с чаем, ничуть не перепугался и заявлял, что сможет уладить это дело. Все благодаря такой могущественной опоре!

Сяо Люй лично проводил Цяо Цзю до ворот и велел слуге вручить ему коробочку с мазью, похваставшись, что она отменно помогает при наружных ранах.

Провожая Цяо Цзю, Сяо Люй понизил голос и шепнул:

— Мы с вами, брат Цяо, считай, братья, так что не стану утаивать: через пять дней в управу Сицзинь прибывает весьма важная персона. Намечается крупная сделка! Мне лишь благодаря связи с господином Сяо удалось устроить пир в честь этого высокопоставленного лица. Чай из Государства Сун всегда в великом почете у знати и высших чинов. Смотрите же, брат Цяо, не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Услышав это, Цяо Цзю изумился:

— Господин Сяо, вы...

Сяо Люй похлопал его по руке и рассмеялся:

— Не беспокойтесь. Есть дело — заработаем вместе.

Цяо Цзю, не помня себя от радости, на ватных ногах покинул Поместье Сяо.

Глядя вслед удаляющемуся Цяо Цзю, Сяо Люй постепенно погасил улыбку. Он подозвал слугу-мальчишку:

— Этот Цяо Цзю пришел один? Никого с собой не привел?

Слуга покачал головой:

— Совершенно один.

Сяо Люй нахмурился:

— Один, значит...

Управляющий-счетовод, пользовавшийся наибольшим доверием Сяо Люя, склонился к его уху и прошептал:

— Хотя тот почтенный господин и питает страсть к мужскому полу, более всего он ненавидит лесть и угодничество. Вы, господин, сперва замыслили приманить его на пир красавцем-сыном Цяо Цзю, однако вельможа уже согласился прийти, так что отдавать ему юношу более не обязательно. Во-первых, это разозлит Цяо Цзю, и на будущих сделках можно будет поставить крест, а во-вторых, если паршивчик окажется не во вкусе того господина, виноваты останемся мы.

Сяо Люй кивнул:

— И то правда. Слышал я, два года назад один чинуша преподнес ему «подарок», так тот господин его жестоко отругал. «Подарок» на месте разрубили пополам, а самого дарителя лишили должности.

— Пусть все идет своим чередом, — подвел итог счетовод.

— Да уж, помыслы столь великих мужей нам лучше не выведывать, — с невольным трепетом вздохнул Сяо Люй.

В тот миг Тан Шэнь даже не подозревал, что его, чиновника четвертого ранга Великой Сун и высокопоставленного чжуншу шэжэня, едва не преподнесли кому-то в качестве живого подарка!

Даже Чжао Фу не посмел бы дарить кому-либо чиновника четвертого ранга, опасаясь снискать дурную славу в веках и остаться опозоренным в летописях. А тут какой-то мелкий купец из Ляо возымел дерзость задумывать подобное!

Оставим пока эти мысли. Вернувшись, Цяо Цзю без тайн рассказал Тан Шэню обо всем, что увидел и услышал.

Тан Шэнь поразился:

— Не ожидал, что за его спиной стоит левый пинчжан чжэнши. Чин немалый: топни он ногой — и вся управа Сицзинь задрожит. Что же до той важной птицы, о которой ты говорил...

Поразмыслив некоторое время, Тан Шэнь произнес:

— Пожалуй, пока я не стану возвращаться в Ючжоу. Через пять дней Су Вэньюнъ наверняка еще не прибудет, а ты один в управе Сицзинь вряд ли справишься. Когда все уляжется, тогда и отправлюсь обратно в Ючжоу.

— Слушаюсь, господин, — ответил Цяо Цзю.

Спустя пять дней Сяо Люй вновь прислал в усадьбу приглашение. На сей раз от него досталось аж две карточки! Приняв приглашения, Цяо Цзю весьма удивился и спросил у доставщика:

— Братец, отчего господин Сяо прислал сразу два приглашения?

Слуга ответил:

— Хозяин молвил, что вы, господин, недавно получили ранение и вам нездоровится, так что при желании можете взять с собой спутника.

Цяо Цзю со слугой изъяснялись на языке Ляо, которого Тан Шэнь не понимал. Когда мальчишка ушел, Тан Шэнь расспросил Цяо Цзю. Выслушав ответ, Тан Шэнь нахмурился:

— Второе приглашение предназначается мне.

Цяо Цзю смутился:

— В прошлый раз, когда ничтожный ходил на пир, Сяо Люй не давал двух карточек. С чего бы в этот раз? Господин, вы пойдете вместе со мной?

Представлялся прекрасный случай, и Тан Шэнь засомневался.

После долгих раздумий, во второй половине дня Тан Шэнь позвал Лу Шэня:

— Ступай и разузнай, кого именно намеревается потчевать Сяо Люй этим вечером.

Ближе к вечеру Лу Шэнь спешно вернулся в усадьбу и доложил Тан Шэню:

— Докладываю господину: мне не удалось вывести, кого принимает Сяо Люй, однако я узнал иную весть. Сегодня утром в управу Сицзинь прибыл сингун дубушу Государства Ляо Елюй Цинь!

Тан Шэнь обомлел:

— Кто, ты сказал?

— Сингун дубушу Государства Ляо Елюй Цинь.

— ...

Тан Шэнь невольно расхохотался и тяжело вздохнул:

— Вот уж воистину: враги сойдутся на узкой тропе!

Полгода назад Тан Шэнь в качестве посольского чиновника Великой Сун принимал посольство Государства Ляо. Высшим южным чиновником в той делегации был как раз сингун дубушу Елюй Цинь. Тан Шэнь не ожидал, что судьба вновь сведет его с Елюй Цинем, да еще и в управе Сицзинь, куда он забрался за тысячи ли!

— Теперь идти уж точно нельзя.

Тан Шэнь позвал Цяо Цзю:

— Завтра я возвращаюсь в Ючжоу, а ты сегодня держись крайне осторожно. Елюй Цинь — мой старый знакомый, и он не похож на прочих чиновников Ляо. Этот человек коварен и хитер, так что не теряй бдительности.

Поместье Сяо располагалось на юге управы Сицзинь. Когда Цяо Цзю приехал в экипаже, у ворот уже яблоку негде было упасть от повозок и гостей. Собралась едва ли не вся знать управы Сицзинь. Что уж говорить об убогом торговце чаем из Государства Сун, если даже сам Сяо Люй перед этими сановниками лишь заискивающе кланялся и расплывался в услужливых улыбках!

Сяо Люй стоял у самых ворот, лично встречая прибывших.

Цяо Цзю подошел с подарками. Увидев его одного, Сяо Люй подсознательно бросил взгляд ему за спину — за Цяо Цзю следом плелся лишь один слуга.

Сяо Люй едва заметно прищурился, однако внешне остался совершенно спокойным:

— Брат Цяо, отчего же вы не привели своего сына? На днях вы приходили ко мне на пир, и я приметил, что вам нездоровится, потому и прислал вам еще одно приглашение.

— Господин Сяо не знает: мой недостойный сын слег с недугом, — ответил Цяо Цзю. — Иначе как мог бы я не привести его на столь пышное торжество, дабы он набрался ума-разума?

Сяо Люй не стал расспрашивать и велел слуге проводить Цяо Цзю внутрь.

Цяо Цзю вел себя словно неотесанный деревенщина, впервые выбравшийся в свет. Никого из собравшихся сановников Ляо он не смел прогневать, а потому забился в одиночестве в угол. Ему хотелось завязать беседу с вельможами, но духу не хватало, отчего он выглядел крайне стесненным и робким.

Луна поднялась к зениту. Главный зал уже почти полностью заполнился гостями, пустовать оставались лишь два самых почетных кресла во главе стола.

На этот раз на пир пожаловал и сам покровитель Сяо Люя — левый пинчжан чжэнши управы Сицзинь, Сяо Чжэнь. Однако он вместе с хозяином дома не садился на свое место, а нетерпеливо поджидал кого-то у входа. Гости обменивались вежливыми комплиментами, то и дело поглядывая на ворота, словно ожидая появления некоей важной особы.

Спустя полчаса с угла улицы донесся стук копыт, и показался экипаж. Завидев повозку, Сяо Чжэнь и Сяо Люй в один голос просияли от безудержного восторга. Не дожидаясь, пока повозка подкатит к воротам, они кинулись ей навстречу.

У людей Ляо бытовал скверный обычай: живой человек служил подножкой у кареты.

Сяо Чжэнь лично и с глубочайшим почтением приподнял занавесь, а купец Сяо Люй без лишних слов угодливо пал ниц, уперся руками в землю и выгнул спину, превратив себя в настоящую ступенчатую подножку.

Сяо Чжэнь громогласно возгласил:

— Приветствуем Второго принца!

<http://bllate.org/book/18292/1757366>